

За несколько дней до суда Канна беседовала с Сильвиеном.

— Его величество постарается смягчить наказание принца Касиля. И, вероятно, предложит компромиссное решение.

— Да, очевидно, так и будет.

Вполне предсказуемый результат. Канна быстро добавила.

— Прошу, согласитесь на компромисс.

— ...

Наблюдая за молчаливым Сильвиеном, Канна жалобно сложила руки и искренне произнесла.

— Я не хочу попасть в тюрьму. Пожалуйста, помогите.

Какое-то время Сильвиен восхищался видом этой женщины. За последнее время она не выглядела настолько опечаленной.

— Сейчас лишь известно, что лекарь Айзек пытался убить меня по приказу его высочества Касиля. Однако о попытке отравления моряков знают еще несколько людей

Лишь Канна, Айзек, Александр и рыцари, ставшие свидетелями того инцидента.

Никто ни о чем не знал, кроме них, поскольку Александр лично уладил ситуацию.

— Я скрываю данный факт, поэтому нужно согласиться.

— ...

— Тогда его высочество снова можно обвинить и усугубить его положение.

—

Сильвиен уставился на Канну. И затем скривил рот.

— Мисс Канна.

— Да?

— Зачем мне это делать? Мне не нужно так далеко заходить, ведь я смогу обвинить принца в тяжком преступлении без вашего предложения.

Да, так. Знаю.

Я знаю, так почему бы не попросить об этом?

— Тем более именно по вине мисс Канны я окажусь на судебном разбирательстве.

— ...

Я это знала.

Ты это знал.

— Я удивился. Не подумал бы, что мисс Канна ударит меня кинжалом в спину.

Сильвиен рассмеялась искреннее, чем когда-либо.

Эта улыбка, как будто открыла ей глаза.

Он уже давно заметил тайные замыслы Канны.

Еще с момента отправки письма императрице.

В тот день, когда герцог просматривал письмо, он заскучал, пока искал что-то подозрительное.

По неизвестной причине кусочки паззла не могли сложиться в единую картину.

<...Возникнут трудности в создании лекарства...>

Одно предложение он не забыл.

Поэтому попытался предположить.

Теперь эта не та Канна, которую он знал.

Когда он представил, что письмо написал неизвестный человек,

Ответ мгновенно пришел.

В ту ночь внезапно разразился смех.

Герцог был уверен в своей правоте.

— Мисс Канна, которую я знаю, никогда бы так не поступила, даже не додумалась бы повернуть подобное.

— ...

— Похоже я на себе испытал, что людям свойственно ошибаться.

Она склонила голову и посмотрела на свои ноги.

Верно.

Если бы Чжу Хва не исчезла, такого бы не произошло.

К тому же Сильвиен спас мне жизнь.

Так что мне очень жаль.

Мне жаль.

Но дело в том,

Я не сожалела о своем решении.

Канна подняла голову.

Я опустила руки, аккуратно сложенные.

Мои глаза больше не выражали отчаяние и уныние.

Я отбросила всю жалость и печаль.

— По вашему мнению, я ударила вас в спину?

Потом я засмеялась.

Пришлось смеяться.

— Сэр герцог, для вас подобное не имеет смысла и значения.

— О чем вы говорите?

— Неужели для вас это темная полоса в жизни?

— ...

— Нет. Это просто вас слегка раздражает и расстраивает.

Сильвиен не ответил.

— Но, герцог, светлая полоса наступит, не успеете вы и глазом моргнуть.

Канна замолчала после своих слов.

— Но меня могут ожидать трагичные последствия.

— ...

— Я не настолько наивна полагать, что принц Касиль оставит меня в покое.

Разумеется, Сильвиен знает.

Без всяких сомнений.

Любой, кому известна натура Касиля, подтвердят этот факт.

— Как только его высочеству Касилю вынесут приговор, в моей жизни наступит черная полоса.

Почему-то я рассмеялась.

— И, как вы знаете, мой муж, моя семья пренебрегают мной, поэтому я подвергнусь опасностям и трудностям.

Кончики пальцев Сильвиена зашевелились, словно над ним насмехались.

Однако эта была неосознанная реакция.

— Так что это единственная возможность защитить себя. Кроме этого, разве существует какой-нибудь другой способ оказать давление на принца Касиля?

Канна пожала плечами.

— Ваше превосходительство попросило меня отправиться с ним, зная, что я буду в опасности?

— ...

— Я делаю то же самое. Однако я в куда худшем положении, нежели герцог.

Это моя жизнь.

На него лишь выпала незначительная доля трудностей – чувство унижения от вызова в суд.

— Но я не имею право просить о помощи сэра герцога. Я поступаю бессовестно. Мне жаль. У меня лишь промелькнула идея. Я...

Канна проглотила слово.

Однако все еще возможно.

Может, у него нет чувство ответственности и долга.

Она надеялась на проявление милосердия.

Но даже эти мысли об ожидании доброты были тщетными и бесстыдными.

— Если я вылечу моряков Восточного континента, вы пообещали, что выслушайте и выполните мою просьбу.

Четко потребовала Канна.

— Вы знаете, здоровье экипажа улучшилось. Рано или поздно они все поправятся.

— ...

— Так что я прошу выполнить мои условия.

Канна улыбнулась.

— Сэр Сильвиен Валентино, согласитесь на компромисс, чтобы выдвинуть новые обвинения.

После долгого молчания Сильвиен ответил.

— Хорошо.

На его лице появилась улыбка.

Эта прекрасная улыбка, словно предназначенная для написания портрета.

— Я последую требованиям мисс Канны.

Судебный зал заполнили волнения и ропот.

— Нет! Я не делал! Я не причастен!

Касиль безумно вопил и отрицал обвинение.

— Тц, его высочество меня подкупил.

Айзек, весь напуганный, свидетельствовал против принца.

Честно говоря, Канна не думала, что он так усердно станет сотрудничать.

Она ожидала, что он поддержит Касиля.

'Интересно, кто его пытал? Он полностью сломлен'.

Не знаю кто это, но я хвалю вас, коллега.

— Ах, вот доказательство. Письмо адресовано мне от его высочества.

Судья проверяет содержимое бумаги.

Он немедленно позвал человека и попросил сверить почерк.

— Да, совершенно верно. Это почерк его высочества.

— Нет! Я... Я! Я не сделал!

Касиль стукнул по столу.

Ударил ладонью по груди.

Как будто он умирает от несправедливости.

— Хах! Как, как я могу лгать! Когда я отдавал тебе такой приказ!

— Лекарь Айзек обязан получить наказание за лжесвидетельство. Какова причина меня подставлять?

Налитые кровью глаза Касиля устремились в сторону Канны.

— Это ты! Это ты придумала!

— Я едва не погибла, когда Айзек заканчивал добавлять яд в лекарство.

Она указала на шрам, оставшийся после кинжала на шеи.

Словно показывая доказательства.

— Если бы план принадлежал мне, то, очевидно, я по своей воле порезала шею лезвием. Но я не настолько мужественна.

— Ах...Нет!

Касиль покачал головой.

— Неправда, все ложь! Я непричастен!

Но никто не верил его речам.

Даже император.

Достаточно лишь упоминание имени Касиля, чтобы убедиться в обвиняемых словах.

'Глупый парень... '

Император почувствовал, как его упорство защитить сына пропало.

'Глупый, глупый, глупый парень!'

Как он посмел!

Пытался отравить экипаж торговых кораблей Востока.

Пытался обвинить Канну, которая их лечила.

Идея Касиля дурна и глупа.

'Если он притворится, что не делал этого, мы потеряем доверие графа Де Бор'.

Человек, первый открывший континент.

Человек, признанный великим королем того же континента и получивший исключительные торговые права.

Граф Рас Паэлло Де Бор.

Что если исчезнет поддержка императорской семьи в виде огромных денежных средств?

Император даже не мог себе представить.

Его голова гудела и пульсировала.

Культура, жизненный уклад Западного континента меняется из-за культуры Восточного.

Но императорскую семью могут устранить. Она лишится денег, нынешнего уклада жизни, новшеств.

Правитель не допустит подобного.

— Заточение в башне на Севере подойдет для наказания.

Вымолвила с искренней грустью императрица.

Но император знал.

Женщина неимоверно рада такому исходу.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1229798>